108 6/87

МОНУМЕНТЪ

АЛЕКСАНДРУ

БЛАГОСЛОВЕННОМУ.

1624

ИЗЪ БИБЛІОТЕКИ

ДЛЯ ЧТЕНІЯ,

А. А. Ольхиной.

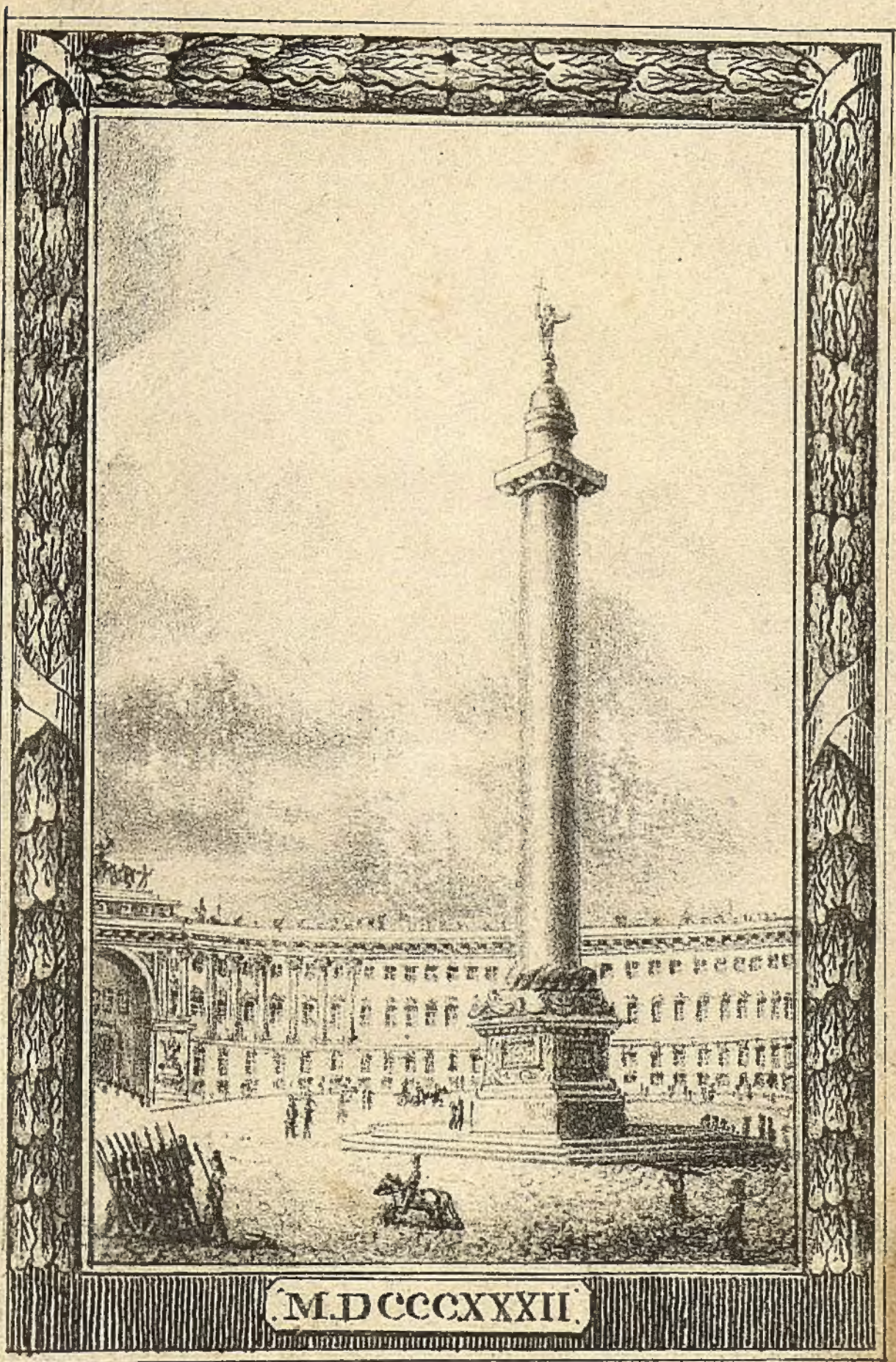
№ [illegible]

По Невскому Проспекту въ Гостиномъ дворѣ подъ N 13.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ
ВЪ РИГѢ.

Н. КИММЕЛЬ
КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ
ВЪ РИГѢ.

1086
87



M.DCCCXXXII.

МОНУМЕНТЪ

АЛЕКСАНДРУ

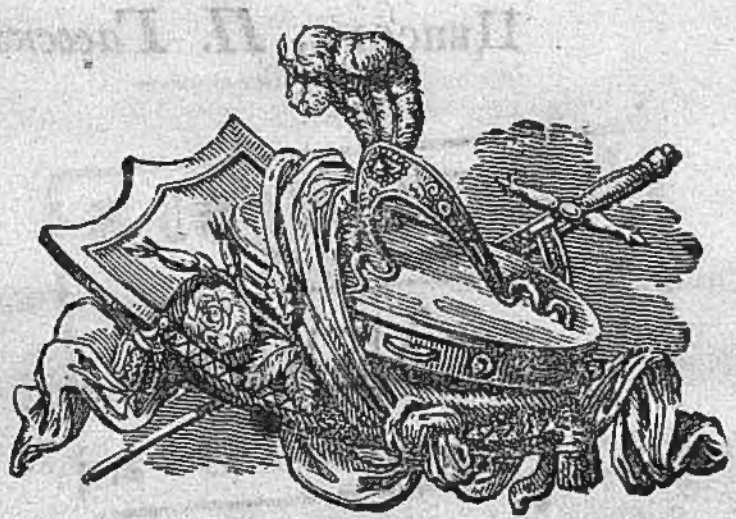
БЛАГОСЛОВЕННОМУ,

или

ПОДРОБНОЕ ОПИСАНІЕ

КОЛОННЫ, ВОЗДВИГНУТОЙ ВЪ ПАМЯТЬ НЕЗАБВЕННАГО МОНАРХА,

30 Августа 1832 года.



САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Книжной Лавкѣ Плотникова, въ Гостиномъ дворѣ, по Зеркальной линіи № 45.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра.

С. Петербургъ, 1 Іюня 1833 года.

Цензоръ, *П. Гаевскій.*

Гос. Истор.-Научн. Б-ка
НКП
№ 315466
193 г.

Въ типографіи Конрада Вингебера.

Передъ дворцемъ народъ кипитъ, —
На славной площади смятеніе и клики —
Росшелъ и высился надъ городомъ гранитъ:
Великому Царю — то памятникъ великій!
Не рушатъ тверди сей — ни зубъ временъ, ни грозы —
Двинь море — и она останется цѣла, —
Но еслибы собрать всѣ горестныя слезы,
Что по Царѣ своемъ Россія пролила, —
То смылась бы сія скала-....

Ѳ. Глинка.

Въ могилѣ Александръ Благословенный! но Онъ живъ для Россіи доблестными подвигами своими. Умеръ Онъ, — но не умретъ память о Немъ въ сердцахъ благодарныхъ современниковъ, — не умретъ и въ сердцахъ позднѣйшихъ потомковъ! . . , Какая смертоносная коса не сокрушится о камень кротости и вѣры? . . .

Но вотъ — и для душъ холодныхъ, по мановенію Великаго Преемника Спасителя Европы, — предъ бывшимъ обиталищемъ Его — высится уже хладная дщерь Сѣвера, — дщерь покоренной Имъ Финляндіи: — Это, говоря обще-принятымъ языкомъ, *Александровская колонна*, изторгнутая изъ нѣдръ Пюперлакской гранитной ломки:

Каменоломня сія, какъ извѣстно, находится въ Выборгской Губерніи, Кюменьгородскаго уѣзда (Герада), Ведерлакскаго Кирхшпиля, въ угодьяхъ Пюперлакской мызы, принадлежащей Статской Совѣтницѣ Ульянѣ Осиповнѣ Фонъ Экеспарре. Разстояніе сей мызы, на землѣ коей находится и почтовая станція того же

имени, отъ С. Пепербурга, по большому сухопутному тракту, чрезъ Выборгъ, къ городу Фридрихсгаму 210, а водянымъ путемъ (по Финскому заливу) около 160 верстъ; отъ Губернскаго же города Выборга считается до оной 76 верстъ.

Къ Пюперлакской ломкѣ ведутъ двѣ дороги: не доѣзжая изъ Выборга до помянутой почтовой станціи менѣе четверти версты, идетъ поворотъ въ почтоваго тракта къ каменоломнѣ влѣво, близь обширнаго сѣнокоснаго луга, по лѣсистой и весьма каменистой дорогѣ, разстояніемъ около полуторы версты, которая во многихъ мѣстахъ проложена по крутымъ горамъ и скаламъ, расчищеннымъ для проѣзда порохо-

выми взрывами. Другая дорога, не сравненно пріятнѣйшая, и гладкая какъ шоссе, ведетъ туда же, съ другой противуположной стороны мызы: проѣзжая станцію и самую мызу около версты по большому тракту между тучными полями и прекрасными сѣнокосными лугами, поворачиваешь влѣво отъ тракта, и тамъ слѣдуешь вдоль подошвы чрезвычайно высокой гранитной горы, мимо деревни Вубресъ, до самаго берега морскаго залива, именуемаго Санданіэми, т. е. песчаный мысъ. Отсюда переправляешься на лодкѣ, разстояніемъ менѣе версты въ виду мызы, къ другому берегу, гдѣ находится ломка и устроенъ плотъ. Въ тихую и пріятную лѣтнюю

погоду, путешественники, пріѣзжающіе сюда для удовлетворенія любопытства, часто отправляются въ экипажахъ до самаго берега, для обозрѣнія какъ живописныхъ окрестностей, такъ и самой ломки, со стороны моря; большая же часть, оставляя экипажи на станціи, садятся въ почтовыя телѣги въ одну лошадь, и ѣдутъ по другой сухопутной дорогѣ, выше сего упомянутой.

Путешествіе въ лѣтнее время, въ сей, по многимъ отношеніямъ любопытный край, сопряжено съ большею пріятностію: природа здѣсь чрезвычайно разнообразна и живописна; дороги гладкія, содержатся, по-узаконеніямъ, мѣстными обывателя-

ми во всегдашней исправности, и заслуживаютъ по устройству и спокойной ѣздѣ, всякую похвалу. Почтовыя станціи (:гаспгеберства:) устроены равномѣрно съ большими для путешествующихъ удобствами; въ почтовомъ домѣ найдется отъ трехъ до четырехъ чистыхъ и опрятныхъ комнатъ; на всѣ требуемые проѣзжающими предметы существуетъ назначенная Правительствомъ такжѣ; почтовыя лошади находятся во всякое время въ готовности, — словомъ: путешествіе по Финляндіи сопряжено съ пріятностію при самыхъ умѣренныхъ издержкахъ и совершенномъ спокойствіи. Любопытные путешественники, ѣдущіе изъ С. Петербурга въ сей край, берутъ

обыкновенно свой курсъ чрезъ Выборгъ, въ сторону верстъ около 45, и останавливаютъ тамъ извѣстный, нѣкогда посѣщенный Императрицею Екатериною Великою, порогъ Имантру; потомъ заѣзжаютъ въ знаменитый и единственный въ своемъ родѣ садъ Монрепо, съ версту отъ Выборга (по Фридрихсгамскому тракту, нѣсколько въ сторону), принадлежащій Г. Тайному Совѣтнику Барону Николаю, Императорскому Россійскому Чрезвычайному Посланнику въ Копенгагенѣ. На сей обширный садъ, гдѣ чудеса природы тѣсно связаны съ изящнымъ искусствомъ, почтенный хозяинъ, будучи знатокомъ въ семъ дѣлѣ не щадитъ значительныхъ издержекъ, и ежегодно приво-

дитъ оный въ большее совершенство. Все содержится тамъ во всегдашней исправности: монументы и обелиски, чугунные, мраморные и гранитные; бесѣдки Китайскія и другія, домики и храмы, готическія зданія со многими башнями и проч. Самый садъ, паромы, мостики разныхъ видовъ и конструкціи, содержатся въ лучшемъ видѣ. Отъ сего очаровательнаго мѣста отправляются уже путешественники на Пюперлакскую гранитную ломку. Въ разное съ 1819 года время, посѣщали сію ломку Его Королевское Высочество Принцъ Карлъ Прусскій; Всѣ почти Иностранные Послы и Посланники, и многія другія высокія и знаменитыя особы; а въ 1830 году,

Іюля 31, осчастливилъ страну сію Высочайшимъ присутствіемъ Самъ Государь Императоръ Николай, во время путешествія Его Величества въ Гельсингфорсъ. — Всякій почти берешъ съ собою Пюперлакскаго гранита на память, и теперь вѣроятно находятся обращики онаго во всѣхъ Европейскихъ Минералогическихъ кабинетахъ, а можетъ быть, и въ другихъ частяхъ Свѣта.

Мѣсто, на коемъ находится Пюперлакская ломка, открыто въ началѣ 1819 года однимъ изъ прикащиковъ подрядчика купца Архипа Шихина, въ самое то время, когда сей Шихинъ обязался выламывать гранитныя колонны для Исакіевскаго Собора въ С. Петербургѣ, и въ томъ же

году приступилъ онъ здѣсь къ самой работѣ. Съ того времени ломка сія получила настоящее названіе свое, отъ мызы Пютерлаксъ, въ угодьяхъ коей находится и самая станція того же имени; но мѣстные обыватели, Финны, именуютъ оное мѣсто Гевоніэми, т. е. мысъ Гево. Съ того года по 1830, добыты ежегодно изъ каменоломни всѣ 40 гранитныхъ колоннъ, украшающихъ нынѣ наружность (портики) вновь сооружаемаго Исакіевскаго Собора. Остальныя восемь колоннъ выломаны въ деревнѣ Вилькиля, верстъ около четырехъ отъ Гевоніэми близь Ведерлакской кирки, гдѣ Шихинъ до того времени имѣлъ подобное заведеніе, и отнуда прежде добыта часть колоннъ для

Казанскаго Собора, купцомъ Сухановымъ.

Судя по мѣстоположенію, кажется, сама природа устроила Гевоніэнскій мысъ поприщемъ человѣческихъ силъ и ума, для важныхъ предпріятій: подобнаго, единственнаго во всѣхъ отношеніяхъ мѣста, удобнаго для производства роботъ, до сихъ поръ еще нигдѣ не отыскано. Во первыхъ, гранитная гора находится возлѣ самаго морскаго берега, въ одной изъ бухтъ сѣверовосточной части Финскаго залива, и слѣдовательно громады, выламываемыя изъ горы, съ большею удобностію могутъ скатываться по отлогости на берегъ, посредствомъ простыхъ механическихъ орудій, приводимыхъ въ движе-

ніе людьми, и шакимъ образомъ доспавляюпся къ приспани и нагружаюпся на суда. Во вторыхъ, Фарваперъ, доспапочно глубокій для подняпія величайшихъ пяжеспей на судахъ, доходипъ почпи до самаго берега, пакъ, что нѣпъ надобноспи устраивапь и протягивапь приспани на значипельное разспояніе въ море, какъ сіе неизбѣжно во всѣхъ другихъ мѣспахъ, гдѣ сущеспвуюпъ ломки. Въ хозяйспвенномъ же опношеніи, мѣспо сіе предспавляепъ опяпь много удобспва, будучи близь большаго пракпа: съѣспные припасы, и вообще продовольспвіе для многочисленнаго числа рабочихъ людей, доспавлянь пуда не прудно. Даже самый грунпъ на днѣ моря,

окруженный гранитными скалами и каменьями, оказался удобнымъ къ битію свай для основанія пристани, будучи глинистаго свойства, что весьма рѣдко встрѣчается при берегахъ каменистыхъ. — Въ минералогическомъ отношеніи, Пютерлакская гранитная ломка, на мысѣ Гево, едва ли имѣетъ подобныя себѣ даже въ самой упомянутой выше бухтѣ Финскаго залива которая вообще славится превосходнымъ качествомъ сего минерала; ибо чрезвычайно твердый и красивый гранитъ сей горы не заключаетъ въ себѣ лотомита, т. е. древянныхъ частицъ въ породахъ Рапакиви имѣющихся.

Составныя части гранита сей горы, которыя весьма твердо соеди-

нены между собою, суть: фельдшпатъ краснаго цвѣта съ яркими отливами, — весьма рѣдкій черный глиммеръ, съ разными тонкими пятнами металлическаго блеска, и сѣрый кристалловидный кварцъ.

До существованія ломки, мѣсто сіе, покрытое сосновымъ лѣсомъ, никѣмъ обитаемо не было, по крайней мѣрѣ въ новѣйшія времена, кромѣ рыболововъ, которые тутъ занимались своимъ промысломъ. Теперь же находятся на сей горѣ два деревянные правильно и хорошо выстроенные дома, изъ коихъ одинъ въ два этажа, длиною саженъ въ восемь, построенные подрядчиками для жительства ихъ во время работъ; сверхъ того устроены ими же ог-

ромные анбары для складки провіанта рабочихъ, нѣсколько кузницъ, баня, деревянныя казармы и множество шалашей изъ гранитныхъ обломковъ и глины, для помѣщенія рабочихъ. На самомъ гребнѣ горы находится небольшая часовня. Съ моря заведеніе сіе походитъ на маленькую усадьбу со всѣмъ хозяйствомъ.

Съ гребня горы, возвышающейся надъ горизонтомъ морской поверхности болѣе 60 футовъ, видъ на взморье удивительно живописенъ: оттуда видна морская губа во всемъ ея пространствѣ, шириною версты на четыре; съ обѣихъ сторонъ губы разнообразные берега, множество прекрасныхъ оспровковъ съ возвышающимися надъ моремъ горами. На

одномъ изъ сихъ оспровковъ, верстахъ въ пяти разстоянія отъ Гевоніэми, выломаны были огромныя гранитныя статуи, представляющія Апостоловъ Петра и Павла, назначенныя для Казанскаго же Собора, изъ коихъ, какъ извѣстно, одна благополучно привезена была въ С. Петербургъ, и стоитъ теперь возлѣ казармъ Лейбъ Гвардіи Павловскаго полка, а другая во время нагрузки попонула въ морѣ у острова Тугольма, гдѣ они были выламываемы. Средина сей бухты представляетъ видъ безпредѣльный: открытое море и горизонтъ, соединяющій небо съ водою. — По берегамъ, во многихъ мѣстахъ, видны ломки, но онѣ, такъ сказать, впоростепенныя,

ибо въ нихъ производятся токмо мелкія гранишныя работы; даже въ самомъ Пюперлаксѣ есть шаковыя ломки въ трехъ или четырехъ мѣстахъ по морскому берегу.

Въ началѣ прошлаго 1830 года отдана была Пюперлакская гранишная ломка отъ Г-жи помѣщицы въ арендное содержаніе на три года С. Пепербургскому 1-й гильдіи купеческому сыну Василью Абрамовичу Яковлеву, который въ томъ же году принялъ на себя обязанность, по подряду съ Казною, выломать гранишную колонну для монумента блаженной памяти Государю Императору Александру I, сооружаемаго посреди Дворцовой площади въ С. Пепербургѣ. И хотя за выломкою 40 колоннъ

для Исакіевскаго собора, пространство отъ берега саженъ на 45 до основанія уже отъ гранита очищено, но съ сего мѣста дальше во внутренность гора еще изобилуетъ онымъ; — и потому Яковлевъ остановился на семъ мѣстѣ, и 15 Іюня 1830 приступилъ къ важному и единственному въ мірѣ предпріятію, т. е. выломкѣ громады для сказаннаго монумента въ 14 саженъ длиною!

Къ производству столь важной работы, требующей большихъ соображеній, нанялъ подрядчикъ Яковлевъ въ тоже время искуснаго и опытнаго мастера, Степана Васильевича Колодкина, уроженца Ярославской Губерніи, человѣка смѣтливаго и ума пылкаго. Сей Колодкинъ, бывшій

прежде у подрядчика Суханова, выламывалъ гранитныя колоны для внутренности Казанскаго Собора въ въ С. Петербургѣ, изъ окрестностей Ведерлакской кирки, гдѣ съ того времени проживаетъ, имѣя тамъ небольшое недвижимое имѣніе. Съ того дня, подъ непосредственнымъ руководствомъ Колодкина, переѣхавшаго на жительство на Пюперлакскую ломку, занимались сею работою безпрерывно отъ 300 до 400 и болѣе человѣкъ Русскихъ работниковъ, большею частію изъ Олонецкой Губерніи, подрядчикомъ наняпыхъ, равно нѣкоторое число Финновъ изъ окрестныхъ деревень. Работы производились съ пѣхъ поръ и во всю зиму, съ 1830 на 1831 годъ, при

сильнѣйшихъ морозахъ и мятеляхъ, на открытомъ со стороны моря и высокомъ мѣстѣ, а лѣтомъ 1831 года занимались смѣнные рабочіе денно и ночно, для скорѣйшаго приведенія дѣла къ окончанію, въ знойные дни, а иногда въ сильные дожди; словомъ, люди сіи подвержены были всѣмъ измѣненіямъ суроваго Сѣвернаго климата.

Сей многотрудный родъ занятій человѣческихъ, мало еще извѣстный, производится въ нашемъ отечествѣ, изобилующемъ гранитомъ — исполински: по скорости вынутія, отдѣлкѣ и колоссальности самыхъ массъ; и потому для тѣхъ, которые не имѣли случая видѣть подобныя производства на мѣстѣ, и не знаютъ сего рода каменныхъ работъ, посред-

спвомъ коихъ извлекаютъ громады изъ первозданныхъ горъ, которыя кажется, по трудности обработки своей не уступаютъ Египетскимъ, а можетъ быть въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и превышаютъ оныя — не излишне будетъ сообщить хотя приблизительное описаніе сихъ работъ.

Первоначально очищается гора отъ поросшаго на ней лѣсу, моху, и даже огромныхъ каменьевъ, которые находятся на поверхности гранитныхъ горъ: такъ поступлено было и съ тѣмъ пространствомъ, на которомъ предполагалось вынуть громаду для Александровской колонны. Потомъ пробуравлены или выдолблены были въ разныхъ мѣстахъ, близъ предназначенной массы, проб-

ныя въ гору дыры, дабы удостовѣриться въ цѣлости массы, т. е. не окажутся ли парины или трещины внутри камня. Послѣ сей операціи приступлено къ проведенію или высѣченію черты по поверхности горы; — сей черты вымѣрено 14 погонныхъ саженъ (*). Съ обоихъ концевъ, т. е. съ наружныхъ точекъ сей линіи, врѣзаны были вновь по одной чертѣ въ гору, въ перпендикулярномъ къ той линіи направленіи; такимъ образомъ на сихъ двухъ перпендикулярахъ опредѣлена была толщина колонны въ извѣстной мѣрѣ,

(*) Колона по проекту назначена въ 12 саженъ или 84 фута длины, но на случай непредвидимаго поврежденія массы при выломкѣ или отвалкѣ, къ каждому концу прибавлено по одной сажени.

составляющей въ грубомъ шѣлѣ безъ обтески болѣе двухъ саженъ, четвертый бокъ колонны, или всей массы, составляющей почти фигуру параллелипопеда, остался до времени неприкосновеннымъ, ибо въ немъ заключалась передовая часть горы, обращенная къ берегу, ширинною сажени въ три, гдѣ уже прежде былъ вертикальный по всей вышинѣ горы разрѣзъ, оставшійся во время работъ и сняшія Исакіевскихъ колоннъ, какъ сказано выше. Сія лишняя часть граниша назначена была для выемки пьедесталовъ и другихъ большихъ штукъ монумента, по предварительнымъ извлеченіи коихъ, паденіе главной массы должно было воспослѣдовать на сей четвертый

бокъ такъ, что бы сей бокъ составлялъ въ послѣдствіи нижнюю часть оной, на землѣ лежащую.

По предварительномъ измѣреніи горы мастеромъ, приступилъ рабочій народъ къ исполненію сихъ предначертаній, поставленные по всѣмъ упомянутымъ тремъ линіямъ, составляли, такъ сказать, три фронта, каждый въ три шеренги. Люди крайнихъ шеренгъ каждаго фронта, стояли лицемъ къ лицу, люди же каждой средней шеренги находились на самой черпѣ. Каждый работникъ изъ составляющихъ среднюю шеренгу держалъ безпрерывно въ рукахъ своихъ желѣзный, сталью окованный и заостренный рупазъ, (четырехгранный ломъ, толщиною около вершка).

На каждый такой рупазъ, направленный въ вертикальное положеніе, въ самую черту, или пазъ, ударяли попеременно два человѣка крайнихъ двухъ шеренгъ желѣзными кувалдами (молотами), не сходя съ мѣста, и такимъ образомъ всѣ три линіи дѣйствовали вдругъ. Этотъ стукъ слышанъ былъ на нѣсколько верстъ, ибо тутъ на мѣстѣ ударяли по желѣзу, около 100 человѣкъ разомъ.

По мѣрѣ выдолбленія такимъ образомъ, по чертамъ сего камня, въ видѣ вертикальной плоскости, перемѣнялись отъ времени до времени рупазы, и употреблялись длиннѣйшіе, такъ, что напослѣдокъ при окончаніи разрѣзыванія пазовъ, они имѣли длины 10, 12, а въ иномъ

мѣстѣ и 15 аршинъ. Сверхъ того рабочіе имѣли маленькіе желѣзные инструменты, въ родѣ ковшей, придѣланныхъ къ деревяннымъ длиннымъ кольямъ, коими по временамъ вынимали изъ выдолбленнаго разрѣза, имѣющаго не болѣе двухъ вершковъ ширины, обломки гранитной массы, которая отъ дѣйствія рупазовъ превращалась въ пыль; потомъ, по заостреніи вновь въ находящихся тутъ же кузницахъ рупазовъ, продолжаютъ опять долбленіе. — Изъ вышеописаннаго явствуетъ, какое необыкновенное терпѣніе и стойкость должны имѣть сіи люди, чтобъ выдержать такую тяжкую и единообразную работу! Въ особенности трудно тому, который,

сидя на горѣ возлѣ черты или паза на подмосткахъ, держитъ рупазъ, и отъ каждаго удара молотомъ товарища по рупазу, чувствуетъ въ рукахъ и даже во всемъ тѣлѣ содроганіе. Сіи послѣдніе часто оставляютъ работу, повреждая руки.

Подобныя работы, безъ сомнѣнія, въ силахъ выдержать только нашъ Русскій народъ, изумляющій вселенную силою, постоянствомъ и неутомимостію.

Вырѣзываніе горъ человѣческими руками есть самая трудньйшая часть работъ въ Физическомъ отношеніи, и стоитъ значительныхъ суммъ. При семъ по справедливости можно сказать, что подрядчикъ Яков-

левъ не жалѣлъ ни прудовъ, ни издержекъ, для соблюденія всевозможныхъ предосторожностей. До выломки настоящей колонны, разрѣзывали горы по частямъ, а не сплошь всю массу, потомъ перерѣзанныя части раскалывали желѣзными клиньями и рычагами, но для устраненія при означенной колоннѣ неудачи, разрѣзка горы произведена съ трехъ сторонъ сплошь.

Впрочемъ въ исскуствѣ прорѣзать гору новаго изобрѣтенія не было. Прорѣзъ былъ такой же, какъ и прежде, съ тою только разницею, что произведенъ былъ сплошь. Можетъ быть современемъ придумаютъ средства къ усовершенію сей части, и съ меньшими издержками значи-

тельно облегчатъ труды человѣка. Изобрѣтутъ можетъ быть, машины для вертикальной срѣзки горъ, при значительныхъ работахъ, посредствомъ механическихъ подвижныхъ молотовъ и проч., приводимыхъ въ движеніе паровыми машинами и т. д.

Между тѣмъ, какъ одна часть рабочихъ занималась съ 13 Іюня 1830 по 19 Сентября 1831 года вышеписанною разрѣзкою громады съ трехъ сторонъ, — другую часть рабочихъ занималъ Колодкинъ отдѣленіемъ передовыхъ массъ горы возлѣ колонны, для пьедесталовъ и прочихъ частей монумента: по поверхности горы врѣзаны были такими же рупазами линіи, но глубиною не болѣе четверти аршина; потомъ вложены бы-

ли толстые желѣзные клинья въ нѣсколько пудовъ вѣсомъ въ вертикальномъ положеніи, разстояніемъ одинъ отъ другаго, по симъ клиньямъ били сильнѣйшіе изъ рабочниковъ кувалдами (въ 23 фунт. вѣсу) разомъ, отъ чего въ коротkое время раскалывалась гранитная масса пьедесталовъ, имѣвшая вѣсу отъ 10 до 25 тысячь пудовъ. Такія массы приготовляются всегда съ нѣкоторымъ запасомъ, противу назначеннаго размѣра, ибо не всегда желаемая трещина беретъ прямое направленіе. Но прежде сей операціи клиньями, подъ самымъ основаніемъ горы, или лучше сказать, подошвы вынимаемыхъ массъ, посредствомъ взрывовъ очищается нижняя часть вынимаемаго пьеде-

спала, и вся громада оспается, такъ сказать, висящею. Подъ сею массою можно было стоять какъ подъ крышею, ибо рабочіе въ то же время клали, для удержанія оной, временныя деревянныя подпоры. Когда такимъ образомъ порохъ достаточно расчищалъ основаніе, устроиваемы были въ сихъ мѣстахъ лѣса изъ бревенъ для твердой постели, и на сію послѣднюю накладывались ровные выпесанные круглые кашки изъ березоваго лѣса, по коимъ сплался рядъ тесанныхъ бревенъ въ родѣ пластинъ повсему пространству, сплошь одна возлѣ другой, составляющій ровную горизонтальную плоскость; потомъ начинается, какъ уже сказано, раскалываніе массы, которая

вскорѣ падаетъ на пріуготовленное ей мѣсто по лѣсной плоскости, и тогда уже, находясь совершенно въ рукахъ человѣческихъ. посредствомъ шпилей, или воротовъ, припаскивается въ удобное мѣсто, гдѣ грубою обтескою даютъ ей потребную геометрическую форму или фигуру. Такія огромныя массы еще никѣмъ до сего времени не были вынимаемы.

Во время шабаша или отдыховъ, т. е. завтраковъ, обѣдовъ, и вечеровъ, по отходѣ рабочихъ въ казармы, обыкновенно начинаются взрывы лишнихъ гранитныхъ массъ. Выдолбленныя рабочимъ дыры заряжаетъ порохомъ особый человѣкъ, такъ называемый пальщикъ, присла-

вленный къ сему дѣлу. На пыжи употребляютъ тутъ сухую глину, а посредствомъ желѣзнаго шомпола проводится заправка съ наружной стороны къ заряду, потомъ кладется къ заправкѣ насыпанный порохомъ фитиль. Нѣкоторые выстрѣлы столь сильны, что земля и зданія на нѣсколько опъ ломки верстъ дрожатъ, и трещатъ окна. Въ тихую погоду, каждый взрывъ повторяется эхомъ нѣсколько разъ въ отдаленныхъ горахъ, а какъ въ окрестностяхъ Пютерлакса по берегамъ бухты въ лѣтнее время, бываютъ иногда до полудесятка и болѣе дѣйствующихъ каменоломней — то можно себѣ представить, какая тамъ происходитъ въ то время канонада!

Въ теченіе зимы съ 1830 на 1831 годъ, приступлено было къ поспройкѣ особой, прочной пристани, собственно для нагрузки Александровской колоны съ мѣста выломки на судно, нарочно для сего случая устроенное въ С. Петербургѣ по проекту и подъ руководствомъ Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ Г-на Подполковника и Кавалера Глазырина, подрядчикомъ, 1-й гильдіи купцемъ Громовымъ. Судно сіе плоскодонное, длиною въ 155, шириною въ 42 фута, и уже выдержало опытъ прочной конспрукціи и поспройки: на ономъ привезены по послѣдней навигаціи 1831 года въ С. Петербургъ три большіе камня для монументпа, коихъ выгрузка началась 7 Ноября тогожъ

года, на набережной возлѣ зимняго дворца, и въ коихъ полагать можно вмѣстѣ вѣсу около 50 тысячь пудъ. Упомянутая пристань построена на берегу взморья, пропивъ самой выпутой массы колонны, и можно сказать, находится съ нею въ параллельномъ направленіи. Проектъ сей пристани доставленъ подрядчику, для исполненія въ натурѣ отъ Казны. Передъ пристанью къ береговой сторонѣ устроена дамба изъ гранитныхъ обломковъ, и самая пристань состоитъ изъ ряжей, поставленныхъ на сваяхъ, которыя по льду вбиваемы были копрами, такъ, что верхняя часть сваи доходила до дна морскаго грунта. Пространство между ряжами, связанными квадратно,

въ видѣ ящиковъ, наполнено со дна моря до самой поверхности пристани, гранитными обломками, и на всѣ верхнее пространство насыпанъ гранитный щебень, находящійся здѣсь во множествѣ, какъ равно и обломки. На сей же поверхности, по ровноустроеннымъ лѣсамъ въ видѣ пола, округленная колонна долженствовала быть перекатываема на судно. Пристань сія съ дамбою имѣетъ длины 22, а ширины 16 саженъ. Въ томъ же паралельномъ направленіи отъ пристани, дальше въ море, на разстояніи около семи саженъ, сооруженъ на такихъ же ряжахъ огромный тарасъ, длиною 10 и шириною 14 саженъ. На семъ тарасѣ поставлены были воропа во время перекатки колон-

ны на судно, которое находилось въ то время между пристанью и тарасомъ.

Теперь постараюсь самымъ вѣрнымъ образомъ описать торжественно, происходившее на Пюперлакской гранитной ломкѣ 19 Сентября 1834 года, когда масса Александровской колонны была отдѣлена и сваливаема съ горы.

Когда всѣ передовыя массы передъ колонною были сняты, Колодкинъ приступилъ къ расчисткѣ основанія горы подъ массою самой колонны, и когда сіе искусно вычисленными взрывами, направленными во всѣ стороны камня, было окончано, такъ, что вся масса, имѣвшая болѣе 110 тысячь пудовъ тяжести, почти висѣ-

ла на воздухѣ — поставилъ онъ подспавки подъ массою и съ лицеваго бока. Сіи подспавки по всей лицевой или наружной сторонѣ входили въ массу верхними концами посредствомъ выдолбленныхъ въ сей послѣдней гнѣздъ, а нижняя часть сихъ контрфорсовъ была поставлена на бревна, и зарыта въ землю. Длина сихъ бревенъ была отъ 4 до 5 саженъ. Такимъ образомъ люди имѣли возможность безъ всякой опасности работать еще подъ массою, ибо надлежало разрѣзы или пазы снизу у основанія расширивать посредствомъ взрывовъ, для удобнѣйшаго и безпрепятственнаго паденія громады съ боковъ. Когда все сіе приведено было къ окончанію, приступилъ Колод-

кинъ, въ присутствіи уже самаго Г. Яковлева, къ распоряженіямъ для отвалки колонной массы.

Подостланы были лѣса по всему пространству длины колонны подъ самымъ основаніемъ оной, въ видѣ отлогой плоскости. На сію плоскость накладенъ былъ хворостъ изъ вырубленнаго сосноваго и словаго кустарника; на устроенную такимъ образомъ подстилку надлежало массѣ упасть. На пространствѣ 14 саженъ вертикальнаго разрѣза, т. е. въ верху поверхности горы, вышесаны были у самаго разрѣза въ разномъ разстояніи 12 квадратныхъ гнѣздъ, глубиною каждое вершковъ въ шесть; въ каждое изъ десяти гнѣздъ вставленъ былъ вертикальный березовый брусъ

(вага), длиною въ пять саженъ. Сверхъ того, въ оспальныя два гнѣзда, въ такомъ же вертикальномъ направленіи, положены были два желѣзные бруса, или желѣзныя ольхи длиною въ 5 аршинъ, толщиною до 5 вершковъ, вѣсомъ каждый въ 27 пудовъ; слѣдовательно всего было 10 березовыхъ и 2 желѣзныхъ брусьевъ. Упомянутые два желѣзные бруса, заказанные подрядчикомъ Яковлевымъ на Сестрорецкомъ Оружейномъ заводѣ, находились между березовыми въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ была самая большая вышина массы, требовавшая болѣе силы, и слѣдовательно болѣе прочности въ рычагѣ. Къ верхнимъ концамъ всѣхъ сихъ брусьевъ, или рычаговъ, прикрѣплены были по нѣ-

сколько толстыхъ веревокъ, а блоки къ нимъ канатами. При сихъ рычагахъ часть рабочихъ назначена была дѣйствовать, т. е. тянуть за веревки, и тѣмъ по верхней сторонѣ горы способствовать къ отвалкѣ массы. Другія распоряженія сдѣланы были Яковлевымъ и Колодкинымъ внизу подъ горою. Тутъ поставлены были девять казенныхъ кабестановъ (механическіе вороты съ чугунными зубчатыми колесами, изобрѣтенія покойнаго Генералъ-Лейтенанта Бетанкура) прикрѣпленныхъ твердо къ землѣ. На массѣ вверху по поверхности горы зарублено столькоже желѣзныхъ огромныхъ пироновъ, къ коимъ прикрѣплены были желѣзные блоки или гини, и по всѣмъ

симъ кабеспанамъ и соотвѣтственнымъ имъ пиронамъ протянуты были толстые канаты. Совокупными дѣйствіями кабеспановъ съ одной стороны и 12 рычаговъ съ другой, предполагалось свалить громаду. Всѣ подпоры и контрфорсы были въ тоже время сняты, и вышеписанныя распоряженія совершенно приведены къ окончанію. Когда все было готово, дано было знать о семъ наканунѣ (18 Сентября) отъ подрядчика Главному Архитектору при построеніи Исакіевскаго Собора, Г-ну Монферрану (который тогда находился въ Выборгѣ). По прибытіи, въ Субботу, 19 Сентября, Г-на Монферрана въ Пютерлакскую каменоломню, всѣ рабочіе наспали остальной хворостъ

на подспилку; потомъ поставлены были подрядчикомъ, посредствомъ даннаго колоколомъ сигнала, по назначеннымъ каждому мѣстамъ, и громада чрезъ часъ по прибытіи его, послѣ семиминутнаго дѣйствія, была благополучно отдѣлена отъ горы въ 6 часовъ вечера. Надобно знать, что часть основанія массы въ это время была еще въ твердой связи съ горою, около сажени шириною, и потому можно себѣ представить, что грохотъ былъ довольно сильный, хотя все дѣйствіе паденія продолжалось лишь одно мгновеніе, подобно пороховому взрыву. Притомъ же въ сіе мгновеніе всѣ 12 рычаговъ, крѣпко натянутыхъ, упали въ противоположенную сторону.

Неизъяснимо умилительное для наблюдателя представилось зрѣлище, когда всѣ рабочіе поставлены были по своимъ мѣстамъ, и по данному отъ подрядчика знаку, преклонили колѣни, и снявъ шапки, молили Всевышняго объ увѣнчаніи успѣховъ ихъ многотруднаго предпріятія! Въ сію священную минуту всѣ присутствовавшіе возсылали молитвы къ Небу. Вечеръ былъ самый тихій; — даже листъ на деревѣ не трогался, и ровная поверхность моря представляла лишь одно огромное зеркало.

При семъ достопамятномъ дѣйствіи находились на ломкѣ, кромѣ подрядчика, Василья Абрамовича Яковлева, и отца его С. Петербургскаго

1-й гильдіи купца Абрама Яковлевича Яковлева, Г.г. Архитекторы построенія Исакіевскаго Собора Монферранъ и Паскаль, и прибывшій изъ С. Петербурга, для сняпія подробнаго рисунка всему вышесказанному, Г. Чертежникъ Рихперъ; шупъ же находился и сынъ помѣщицы, Полковникъ Александръ Матвѣевичъ Экеспарре.

На другой день, т. е. въ Воскресенье 20 числа, никакихъ работъ на ломкѣ производимо не было и Гг. Архитекторы съ Чертежникомъ въ тотъ же день упромъ отправились обратно въ С. Петербургъ. А какъ 19 Сентября громада была токмо еще отвалена аршинъ около двухъ въ наклонность, съ прежняго своего

положенія, то и надлежало еще вновь приняться за работу, дабы поворошить ее совершенно на бокъ. Это сопряжено было еще съ большими опасностями и запрудненіями. Работы вновь начались въ понедѣльникъ; но масса ни сколько не прогалась, ибо сдѣланная внизу у основанія бревенчатая наспилка упорствовала противъ всякой силы. Вотъ тутъ-то досталось нашимъ Русскимъ попрудиться: — они бились весь Понедѣльникъ, но масса подалась небольше, какъ вершка на два! наконецъ вновь восторжествовалъ смѣтливый умъ Русскій: перемѣнили вбитые въ массу пироны, и прикрѣпили ихъ въ ту сторону массы, гдѣ былъ сдѣланъ разрѣзъ; сняли сколько возможно бы-

ло подкладины, и проработали такимъ образомъ Понедѣльникъ и Вторникъ, наконецъ въ Среду 23 Сентября, вся громада была уже совершенно поставлена на бокъ, такъ что разрѣзная сторона составляла верхнюю часть оной, и такимъ образомъ находилась лишь съ того мгновенія совершенно, такъ сказать, въ рукахъ человѣческихъ.

Изъ всего описаннаго явствуетъ: 1) что мѣсто, гдѣ выломана масса для Александровской колонны, найдено Русскимъ, и было въ послѣдствіи нарочно оставлено въ цѣлости для сей колонны. 2) Работы, произведенныя на мѣстѣ для выемки массы изъ горы, суть тѣ же, которыя и прежде употреблены были Русскими,

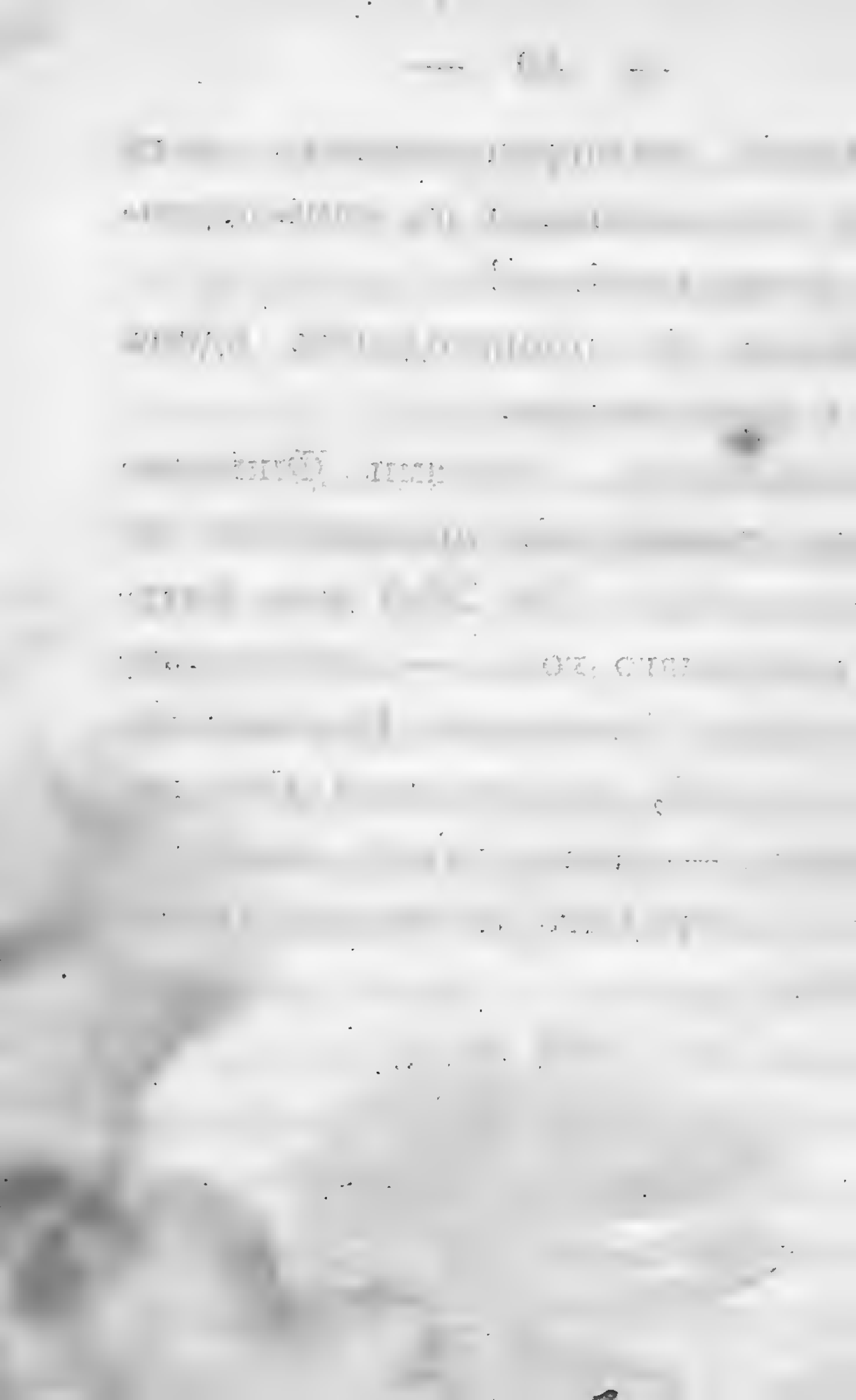
и новаго изобрѣтенія кѣмъ либо по сему предмету никакого не видно. 3) Средства, употребленныя для оп-валки массы, также придуманы и устроены Русскими. И такъ все относящееся собственно до обработки сей колонны (по данной мѣрѣ, т. е. длины и толщины), какъ то: отдѣленіе оной отъ горы и приведеніе въ то положеніе, въ какомъ она нынѣ находится, есть совершенно Русское національное дѣло: тутъ употреблены *Русскій умъ, Русскія руки и Русскія деньги.* — Честь и слава *Русскому народу*! Честь и слава и художнику, который возъимѣлъ мысль предложить подобную громаду на памятникъ Великому, единственному Государю, и подалъ Русскимъ подовъ

и случай воспоржествовалъ надъ всѣми сопряженными съ симъ подвигомъ запрудненіями!

Работа сія производилась одинъ годъ и три мѣсяца.

Напослѣдокъ, волнами Финскаго залива, громада сія прикатилась къ С. Петербургу. Въ 30-й день Августа минувшаго года, — день тезоименитства Александра Благословеннаго, — сей, сооружаемый Ему памятникъ, — сталъ передъ дворцомъ на диво народамъ и вѣкамъ грядущимъ!...

ЖКП РСФСР
19 г.



qe3 1947a.